
НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ
SCIENTIFIC LIFE

Между уязвимостью и агентностью: справочник по рискам, уязвимости и качеству жизни детей

Волосникова Л.М.

ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет» (ФГАОУ ВО ТюмГУ), г. Тюмень, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4774-3720>, e-mail: l.m.volosnikova@utmn.ru

Брук Ж.Ю.

ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет» (ФГАОУ ВО ТюмГУ), г. Тюмень, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2806-2513>, e-mail: z.y.bruk@utmn.ru

В статье представлен обзор книги «Handbook of Children’s Risk, Vulnerability and Quality of Life» («Справочник по рискам, уязвимости и качеству жизни детей») под редакцией Н. Tiliouine, D. Benatuil, M.K.W. Lau, освещающей результаты исследования субъективного благополучия детей в рамках международного проекта «Детские Миры» — Children’s Worlds: The International Survey of Children’s Well-Being. Авторы статьи предлагают краткий обзор глав, посвященных влиянию уязвимости, безопасности, буллинга и кибербуллинга, времяпровождения, школьной жизни на благополучие детей, проживающих на пяти различных континентах.

Ключевые слова: субъективное благополучие детей; качество жизни; уязвимость; риски; буллинг; кибербуллинг; виктимизация; дети-мигранты.

Финансирование. Исследование выполнено при поддержке Минобрнауки России, государственное задание № 075-03-2023-150/9.

Для цитаты: Волосникова Л.М., Брук Ж.Ю. Между уязвимостью и агентностью: справочник по рискам, уязвимости и качеству жизни детей [Электронный ресурс] // Социальные науки и детство. 2024. Том 5. № 1. С. 47–58. DOI:10.17759/ssc.2024050104

Between Vulnerability and Agency: review of Handbook of Children’s Risk, Vulnerability and Quality of Life

Ludmila M. Volosnikova

Tyumen State University, Tyumen, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4774-3720>, e-mail: l.m.volosnikova@utmn.ru

Zhanna Yu. Bruk

Tyumen State University, Tyumen, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2806-2513>, e-mail: z.y.bruk@utmn.ru

The article presents an overview of the book “Handbook of Children’s Risk, Vulnerability and Quality of Life”, edited by H. Tiliouine, D. Benatuil, M.K.W. Lau, highlighting the results of the children’s subjective well-being study within the project “Children’s Worlds: The International Survey of Children’s Well-Being”. The authors of the article offer a brief overview of the chapters on the impact of vulnerability, security, bullying and cyberbullying, pastime, and school life on the well-being of children living on five different continents.

Keywords: subjective well-being of children; quality of life; vulnerability; risks; bullying; cyberbullying; victimization; migrant children.

Funding. The reported study was funded by Ministry of Education and Science of the Russia, state assignment no. 075-03-2023-150/9.

For citation: Volosnikova L.M., Bruk Zh.Yu. Between Vulnerability and Agency: review of Handbook of Children’s Risk, Vulnerability and Quality of Life [Elektronnyi resurs]. *Social’ny’e nauki i detstvo* = *Social Sciences and Childhood*, 2024. Vol. 5, no. 1, pp. 47–58. DOI:10.17759/ssc.2024050104 (In Engl., abstr. In Russ.).

Введение

В течение последнего десятилетия в международном сообществе наблюдается растущий интерес к исследованиям и политике, связанным с благополучием и качеством жизни детей, и, как следствие, рост количества публикаций в этой области. Подтверждением этому является выход в 2022 году книги «Справочник по рискам, уязвимости и качеству жизни детей» под редакцией Н. Tiliouine, D. Benatuil, M.K.W. Lau в издательстве «Springer». В книге представлены результаты исследований субъективного благополучия детей в рамках международного проекта Children’s Worlds: The International Survey of Children’s Well-Being (далее — «Детские миры»).

Международный проект «Детские миры» стартовал в 2009 году, его уникальность состояла в попытке услышать голоса детей. Центральное место в проекте занимает концепция благополучия, заключающаяся в когнитивном и аффективном восприятии и оценке детьми своей жизни в целом и отдельных ее аспектов [1; 2; 6]. С 2009 по 2021 годы было проведено четыре волны исследований, последняя — в период пандемии коронавирусной инфекции. Один из авторов этого обзора, Ж.Ю. Брук, является участником проекта «Детские миры» и проводила исследования в России.

Общие методические аспекты книги

Справочник состоит из пяти разделов. В первой части проведен анализ основных терминов и теорий субъективного благополучия, безопасности и уязвимости. Вторая часть включает внутрисубъектную область: детские взгляды на насилие и безопасность. Третья часть касается интересующих аспектов: отношения со сверстниками. Четвертый раздел посвящен внешним аспектам: качеству жизни детей в уязвимых условиях. Последний раздел посвящен лучшим практикам и программам.

Книга содержит результаты исследователей с пяти континентов и включает широкий диапазон культурных контекстов, а также теоретические, эмпирические и практические материалы, предназначенные как для ученых и исследователей, так и для специалистов в этой области. Большинство глав касаются эпидемии коронавирусной инфекции COVID-19.

Методологический тетраэдр книги имеет четыре оси. Главным основанием является новая социология детства, которая отказалась от взгляда на ребенка как пассивного культурного реципиента, «будущего взрослого», и настаивает на самоценности детей как полноценных социальных агентов, вносящих вклад в социальные изменения. Согласно Конвенции Организации Объединенных Наций о правах ребенка [3], дети должны быть выслушаны во всех вопросах, которые их затрагивают.

Вторым методологическим подходом является переход от парадигмы выживания к парадигме благополучия, которая включает субъективные показатели удовлетворенности, здоровья, устойчивости, счастья и другие конструкции позитивной психологии.

Третье теоретическое основание, на которое опираются авторы, — это экосистемная теория Бронфенбреннера. Авторы утверждают, что риски угрожают ребенку на всех ступенях экосистемы, поэтому необходимо внедрять практики защиты детей на микро-, мезо-, экзо-, макроуровнях.

Четвертым методологическим основанием является концепция особой детской уязвимости. Ее описание представлено в главе «Ценность транснациональных качественных сравнительных исследований детской уязвимости: методологические и эпистемологические размышления» [8].

В связи с тем, что в отечественной социологии этот аспект практически не представлен, остановимся на ней подробнее.

Концепция уязвимости относится к связи между субъектом и возможным ущербом. Уязвимость многомерна как социальный конструкт, отсюда плюрализм ее определений: как восприимчивость к вреду, повышенный риск причинения вреда, неспособность противостоять вреду. Уязвимость конструирует субъекта таким образом, есть ли у него способность или нет защищать себя от вреда. Авторы проводят различие между онтологической уязвимостью и уязвимостью, более локализованной и контекстуальной.

Онтологическая уязвимость относится к тому факту, что людям вообще может быть причинен вред. Особая уязвимость создается социальными контекстами.

Дети обладают как онтологической, так и особой уязвимостью в телесном, межличностном и образовательном аспектах. Причины кроются в их эмоциональных и когнитивных способностях, а также в социальном статусе ребенка в обществе. Дети более уязвимы, чем взрослые; у них меньше возможностей избежать причинения вреда. Риски для детей связаны с бедностью, низким уровнем образования и здравоохранения, более широкими внешними факторами, такими как войны, конфликты, природные явления, опасности употребления психоактивных веществ.

Уязвимость ребенка связана с его социальным, культурным и экономическим контекстом. Угрозы вреда для детей исходят из семьи, школы, от сверстников, улицы, социальных сетей. Анализ показывает, что детская уязвимость возрастает в зависимости от того, насколько асимметричный социальный или поколенческий порядок установлен в семье,

школе, обществе. Более того, утверждают исследователи, защищая детей от угроз вреда, государство всеобщего благосостояния создает новые виды уязвимостей [8].

Авторы стремятся разрешить онтологическое противоречие между концепцией уязвимости и концепцией свободы воли ребенка. Если способность справляться с вредом является ключевым элементом того, является ли человек уязвимым, необходимо развивать способность быть независимым и противостоять вреду. Ключевой функцией образования тогда становится развитие способностей справляться с ситуациями, которые наносят вред.

В то время как образование имеет функцию формирования самостоятельности, опросы детей показывают, что дети очень зависимы от учителя, его мнения, мнения одноклассников. Это означает, что дети также уязвимы для эксплуатации, манипуляций или злоупотреблений учителями.

Теория особой уязвимости детей предполагает и высокий уровень защиты детей, и развитие у них самостоятельности. Ключевым спорным моментом книги является взгляд на детей как «уязвимых» либо как «агентов». По мнению Тиллоуин (Н. Tiliouine), этот дискурс способствует развитию трансдисциплинарной синергии, позволяющей говорить о взаимодополняемости концепций уязвимости и благополучия детей [10; 12; 13].

Обзор книги

Глава «Влияние уязвимости на субъективное благополучие и оценку безопасности бангладешских детей» Х. Госвами (Н. Goswami) и др. посвящена бангладешскому контексту. Дети и подростки особенно уязвимы, когда у них есть одна из следующих характеристик: низкий социально-экономический статус, низкая самооценка, недостаток сна, пищи, рационального питания или физических упражнений, психологические или поведенческие расстройства, низкая стрессоустойчивость, отсутствие социальной поддержки, школьные обстоятельства и академические трудности, проживание в конфликтной семье или в районе с высоким уровнем преступности, социально изолированном районе [9].

Результаты опросов детей Бангладеша показывают, что уязвимость детей в отношении материальных ресурсов и виктимизация со стороны сверстников в наивысшей степени влияют на их ощущение безопасности и субъективное благополучие. Кроме того, о низком уровне безопасности сообщили дети, которые жили в неполной или приемной семье, а также участники исследования, проживающие в бедных провинциях Мулвибазар и Раджшахи.

В главе «Понимание ситуаций буллинга в Индонезии» Боруалого и Касаса (Bogualogo and Casas) приводится обзор исследований травли и буллинга в индонезийском контексте [5].

Авторы определяют буллинг как агрессивное поведение, намеренно и системно причиняющее вред жертвам и характеризующееся дисбалансом власти. Цель буллинга — причинение вреда жертве физически, словесно или психологически.

По данным Комиссии национальной программы защиты детей Индонезии, с 2011 по 2019 годы поступило 37381 сообщений о насилии против детей, и эта тенденция продолжает усиливаться, несмотря на принятые жесткие правовые меры. Например, в 2015 году 32% индонезийских учащихся в возрасте от 13 до 17 лет подвергались буллингу, и эти

показатели были одними из самых высоких в Азии. Опросы индонезийских детей в рамках проекта «Детские миры» это подтверждают. Так, в 2019 году 27,1% детей сообщили, что их били в школе; 36,7% были обзываемы недобрыми словами другими детьми в школе и 26,5% бойкотировались. Процент издевательств со стороны братьев и сестер также высок: 27,6% детей сообщают, что их били братья и сестры, а 18,4% были обзываемы ими два или более раз за последние две недели. Мальчики чаще подвергаются физическому и словесному издевательству в школе, чем девочки, в то время как девочки чаще подвергаются психологическому давлению. Девочки Индонезии демонстрируют более высокие показатели субъективного благополучия, чем мальчики. Это связано с культурным контекстом: девочки более защищены родителями и обществом, и им позволено быть более экспрессивными в эмоциональном плане.

Неожиданным открытием стало то, что индонезийские дети, подвергавшиеся издевательству в школе, не показали более низких показателей субъективного благополучия. Дети, видимо, воспринимали физическое издевательство как нормальное явление из-за его распространенности.

Авторы выделяют три предиктора буллинга. Во-первых, как для мальчиков, так и для девочек наиболее частой причиной издевательств над другими было то, что они сами ранее подвергались издевательству. На это следует обратить внимание, поскольку это похоже на порочный круг, в котором жертвы становятся преступниками. Во-вторых, одним из предикторов буллинга являются убеждения, поддерживающие насилие. Дети с такими убеждениями склонны вести себя агрессивно по отношению к другим и применяют насилие, чтобы остановить то, что им не нравится. В-третьих, негативные родительские стратегии: наличие отвергающих родителей является предиктором того, что дети будут подвергаться издевательству в школе.

Ситуация в Индонезии свидетельствует о необходимости системных действий по преодолению буллинга в детской среде. Авторы подвергают сомнению тезис о том, что в коллективистских обществах, таких как Индонезия, в меньшей степени проявляются практики буллинга. Опираясь на экосистемную теорию, авторы утверждают, что буллинг и жестокое обращение угрожают ребенку на всех уровнях: от семьи до государства. Поэтому и практики противодействия буллингу необходимо внедрять повсеместно.

В главе «Кибербуллинг как новая форма агрессии: теоретический обзор и влияние на благополучие подростков» Варела и др. (Varela et al.) рассматривают феномен кибербуллинга [14].

С развитием цифровых технологий формы общения между детьми и подростками трансформировались в новые условия, которые вовлекают молодых людей в агрессивные ситуации между ними. Говоря о соотношении буллинга и кибербуллинга, ряд авторов определяют кибербуллинг как повторяющиеся и преднамеренные акты агрессии, форму издевательств, которая происходит в киберпространстве, в то время как другие считают это новым механизмом вербального и реляционного взаимодействия. Среди отличительных характеристик кибербуллинга — способность хулигана сохранять анонимность, доступность информации об издевательстве в неограниченном виртуальном пространстве, возможность неоднократного воспроизведения оскорбительного высказывания или ролика. Авторы предлагают считать киберзапугивание уникальной формой агрессии.

Обзор 63 исследований по вопросам кибербуллинга за период с 2015 по 2019 годы показал, что в разных странах показатели распространенности кибербуллинга варьировались от 6,0% до 46,3%, а показатели виктимизации варьировались от 13,99% до 57,5%. Словесное насилие было наиболее распространенным видом кибербуллинга. Негативное влияние киберзапугивания на благополучие подростков усиливается, когда оно сопровождается издевательствами в реальном режиме. Исследования в Тайване с участием 2111 учеников показали, что 48,7% учащихся, ставших жертвами киберзапугивания, также подвергались традиционной травле. Опрос 151000 подростков от 13 до 18 лет из 22 регионов России показал, что насилие в киберпространстве нарушает нормализацию жизни в случае персонификации жертвы. Респонденты испытывали различные виды кибернасилия: троллинг; нападки в соцсетях; публикации персональной информации, в том числе сексуального характера, что ведет к значительному снижению всех показателей их субъективного благополучия. Ситуация усугубляется неготовностью подростков обратиться за помощью к учителям, родителям или специалистам [4].

Исследования выявили, что важным аспектом, влияющим на удовлетворенность жизнью, является опыт кибербуллинга (США, Канада, Испания, Израиль, Северная Европа). Испытуемые, которые считают себя жертвами, имеют более низкую удовлетворенность жизнью, чем их сверстники, не подвергшиеся виктимизации. Виктимизация в интернете оказывает негативное влияние на оценку своей жизни жертвами (удовлетворенность жизнью, ухудшение психического здоровья). Основными эмоциональными и психосоматическими изменениями являются симптомы депрессии средней и тяжелой степени, злоупотребление психоактивными веществами и склонность к самоубийству. Последствия кибербуллинга могут быть длительными.

С киберзапугиванием можно и нужно бороться. В недавнем метаанализе 24 исследований эффективности программ противодействия кибербуллингу установлено снижение их числа на 10-15%. Наиболее распространенными компонентами вмешательства являются просвещение подростков по вопросам кибербуллинга, развитие навыков совладающего поведения, эмпатии, социальных, коммуникативных, цифровых навыков. По мнению авторов, меры вмешательства должны быть направлены на работу не только с учащимися, но и их родителями, агрессорами и учителями.

В главе «Благополучие и включение детей из Африки и Ближнего Востока, проживающих на Мальте» К. Сефай и др. (Cefai et al.) представляют исследование о детях семей мигрантов из Африки и Ближнего Востока. Исследование посвящено психическому здоровью и благополучию детей-мигрантов, их доступу к услугам, участию в школьной жизни и включению в мальтийские сообщества [7].

Большинство детей из числа мигрантов, проживающих на Мальте, имеют хорошее физическое и психическое здоровье, высокий уровень жизнестойкости и благополучия, благополучную семейную жизнь, хорошее экономическое положение, положительный школьный опыт и социальную интеграцию в школе и в своих сообществах.

С другой стороны, многие дети живут в переполненных квартирах и центрах, сталкиваются с проблемами доступа к услугам, у них мало мальтийских друзей и ограниченное свободное пространство. Полученные результаты ясно показывают, что детей-мигрантов на Мальте нельзя рассматривать как одну однородную группу, поскольку существуют

значимые различия среди этнических групп. Дети из стран к югу от Сахары и Северной Африки и Ближнего Востока являются наиболее уязвимой группой с невысоким уровнем субъективного благополучия в силу экономических затруднений, плохих жилищных условий, языковых барьеров, отсутствия активного участия и успехов в школе, ограниченного доступа к различным услугам, а также общественных предубеждений и дискриминации.

Полученные результаты указывают на четыре основные области для действий по улучшению качества жизни, образования и социальной интеграции иностранных детей на Мальте. Они включают в себя создание здоровых пространств для разнообразных межкультурных сообществ; предоставление более доступных и инклюзивных услуг; развитие открытого образования; продвижение практик против предрассудков и дискриминации, чтобы дать возможность будущему поколению мальтийцев развивать толерантное, инклюзивное отношение к культурному разнообразию.

М. Капланай, Н. Сианко и Р. Дждиа (M. Kapllanaj, N. Sianko, R. Gjedia) из Албании исследуют структуру внешкольной активности албанских детей во взаимосвязи с социально-демографическими показателями в контексте их субъективного благополучия и удовлетворенности тем, как они проводят свое время [11]. Результаты показывают, что дети вовлечены в различные внешкольные активности и заняты повседневными делами. Степень их вовлечения определяется возрастом, полом, этнической принадлежностью и материальным благополучием. Каждый день дети «выполняют домашнее задание», «смотрят телевизор», «отдыхают и хорошо проводят время с семьей». Наименее частыми действиями были «работа за деньги или еду», «посещение религиозных мест или богослужений» и «отдых».

Все дети участвуют в той или иной деятельности, связанной с работой. Более половины из них (59%) каждый день заботятся о своих братьях и сестрах, а 45% ежедневно помогают по дому. Много времени дети проводят на свежем воздухе за различными физическими активностями, более половины из них — ежедневно. Стоит отметить, что 69% детей занимаются спортом 5–7 дней в неделю, 74% детей смотрят телевизор каждый день, а 38% сообщили, что пользуются социальными сетями каждый день, при этом 28% детей не пользуются социальными сетями совсем. В электронные игры каждый день играют 42% детей против 17% детей, которые этим никогда не занимаются.

Девочки в большей степени, чем мальчики, вовлечены в домашнюю работу и уход за близкими. Дети из сельских школ также более вовлечены в домашнюю работу, чем дети, проживающие в городе. Сельские дети имеют меньше возможности для дополнительных занятий.

Длительность времени за экраном различных гаджетов, отмечают авторы, создает риски для безопасности детей. Контроль над содержанием экранной активности и временем, которое проводят дети, очень важен для их развития. Авторы также призывают принять меры на государственном уровне, чтобы сократить гендерные различия во времяпровождении детей, поддержать детей из уязвимых групп (цыган и детей из бедных семей), расширить возможности внеклассных занятий в сельских районах.

Глава профессора Тилиуина (H. Tiliouine) «Понимание факторов, препятствующих благополучию детей в Алжире: обобщение результатов исследований» направлена на

анализ жизни и перспектив благополучия алжирских детей [12; 13]. Обсуждение основано на материалах международного проекта «Детские миры» для изучения различных сфер жизни и субъективного благополучия детей и дает ценную общую картину благополучия детей в стране, которая переживает беспрецедентный по масштабам период политической нестабильности и социальных потрясений. Новыми вызовами детству Алжира являются кризис традиционной семьи, киднэппинг, зависимость детей и молодежи от интернета, бедность и неравенство.

В 2015 году только у 28,4% 8-летних алжирских детей были все из следующих пяти предметов: мобильный телефон, собственная комната, книги, музыкальные принадлежности, хорошая одежда. В возрастных группах 10-и и 12-и лет только у 6,4% детей были все из следующих девяти предметов: мобильный телефон, собственная комната, книги, музыкальные принадлежности, хорошая одежда, доступ к домашнему компьютеру, доступ к интернету, семейный автомобиль и телевизор.

Показано, что 38,9% детей 8 лет сообщили, что у них нет семейного автомобиля, а у 39,1% детей 10 и 12 лет нет мобильного телефона.

В опросах 2015 и 2020 годов около 2/3 детей заявили, что у них нет собственной комнаты, и они живут в одной комнате с другими членами своей семьи; а 6,3% из них делят даже постель с членами семьи, 16,7% детей не имеют кровати. Наибольшая доля таких обездоленных детей проживает в провинции Эль-Баяд (38,2%).

В стране насчитывается около 15000 «теневых зон», в которых 8,5 миллиона человек живут за чертой крайней бедности — это около 20% населения [1; 2; 6].

Тем не менее удовлетворенность алжирских детей семейной жизнью является высокой. Это был второй по величине показатель среди 15 основных жизненных аспектов. По результатам исследования второй волны проекта «Детские миры» (2016-2019 годы) Алжир занял восьмое место из 35 стран, хотя около 85% детей сообщили, что они подверглись какой-либо форме физического или психологического наказания в семье в течение предыдущего месяца.

Как правило, дети в Алжире сообщают об относительно низкой удовлетворенности дружескими отношениями по сравнению с детьми во многих других странах. Почти треть алжирских детей в возрасте от 10 до 12 лет неоднократно подвергались избиению в школе, и такая же доля испытала опыт бойкота, игнорирования со стороны одноклассников.

При этом в межстрановом сравнении алжирские дети были среди тех, кто наиболее удовлетворен своей школьной жизнью и опытом обучения в школе. Хотя трудно определить причины, стоящие за таким результатом; похоже, что у детей в развивающихся странах нет других вариантов, помимо школьных условий, где они могли бы относительно безопасно встречаться и проводить время вместе.

Автор отмечает, что при изучении благополучия было замечено некоторое несоответствие между субъективными показателями благополучия и наблюдаемыми объективными оценками благополучия ребенка. Из обзора прошлых исследований задокументирован «уклон в сторону жизненного оптимизма», при котором люди, находящиеся в трудной жизненной ситуации, в целом склонны воспринимать себя более позитивно по сравнению с тем, что ожидается при таких обстоятельствах. Эта тенденция людей выражать

высокий уровень удовлетворенности, в то время как объективные условия жизни ухудшаются, была названа «парадоксом удовлетворенности» [12; 13]. Феномен подтверждается также исследованиями в России [6].

Заключение

Книга «Handbook of Children's Risk, Vulnerability and Quality of Life» («Справочник по рискам, уязвимости и качеству жизни детей») содержит многие результаты исследований и описание практик, направленных на поддержание субъективного благополучия детей. Важно то, что эти практики опираются на голоса детей, которые включены в процесс улучшения их жизни. Главной идеей книги является следующее положение: «Дети уязвимы, но они способны адекватно и рефлексивно оценивать свою жизнь» [10].

Хабиб Тилиуин (*Habib Tiliouine*), профессор кафедры социальных наук и руководитель лаборатории образовательных процессов и социального контекста Университета Оран 2, г. Оран, Алжир, редактор и инициатор издания этой книги, надеется, что книга станет ценным помощником для всех, кто стремится к созданию более безопасного и дружелюбного мира для детей [10].

Литература

1. *Брук Ж.Ю., Телицына А.Ю.* Актуальные вопросы, результаты и перспективы развития исследований международного проекта по изучению субъективного благополучия детей «Детские Миры» (обзор по итогам международной научно-практической конференции «Перспективы внедрения индекса детского благополучия в России») [Электронный ресурс] // Социальные науки и детство. 2022. Том 3. № 2-3. С. 148–158. DOI:10.17759/ssc.2022030211
2. *Брук Ж.Ю., Игнатжева С.В., Фроленкова А.Л.* Детский мир. Субъективное благополучие детей Тюменской области. Монография. М.: Знание-М, 2021, 194 с.
3. Конвенция о правах ребенка. Принята резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи от 20 ноября 1989 года [Электронный ресурс] // Официальный сайт ООН. 2023. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml (дата обращения: 05.03.2024).
4. *Семья Г.В., Зайцев Г.О., Зайцева Н.Г., Телицына А.Ю.* Влияние насилия в киберпространстве на субъективное благополучие подростков [Электронный ресурс] // Социальные науки и детство. 2023. Том 4. № 3. С. 32–46. DOI:10.17759/ssc.2023040302
5. *Borualogo I.S., Casas F.* Understanding Bullying Cases in Indonesia // Handbook of Children's Risk, Vulnerability and Quality of Life. International Handbooks of Quality-of-Life by Tiliouine H., Benatuil D., Lau M.K.W. (eds.). Cham: Springer, 2022. P. 187–199. DOI:10.1007/978-3-031-01783-4_12
6. *Bruk Z., Ignatjeva S., Volosnikova L., Sianko N.* Does age matter? Life satisfaction and subjective well-being among children aged 10 and 12 in Russia // Population Review. 2021. Vol. 60. № 1. P. 75–96. DOI:10.1353/PRV.2021.0004
7. *Cefai C., Kereszte N., Galea N., el Spiteri R.* The Well-being and Inclusion of Children from Africa and the Middle East Living in Malta // Handbook of Children's Risk, Vulnerability and Quality of Life. International Handbooks of Quality-of-Life by Tiliouine H., Benatuil D., Lau M.K.W. (eds.). Cham: Springer, 2022. P. 313–327. DOI:10.1007/978-3-031-01783-4_20
8. *Fattore T., Fegter S., Hunner-Kreisel C.* The Value of Transnational, Qualitative Comparative Research on Children's Vulnerability: Methodological and Epistemological Reflections // Handbook of Children's Risk, Vulnerability and Quality of Life. International Handbooks of Quality-of-Life by Tiliouine H., Benatuil D., Lau M.K.W. (eds.). Cham: Springer, 2022. P. 33–51. DOI:10.1007/978-3-031-01783-4_3

9. Goswami H., Khalil M.I., Banik B.K. Influence of Vulnerability on Subjective Well-Being and Self-Perceived Safety Among Bangladeshi Children // Handbook of Children's Risk, Vulnerability and Quality of Life. International Handbooks of Quality-of-Life by Tiliouine H., Benatuil D., Lau M.K.W. (eds.). Cham: Springer, 2022. P. 151–167. DOI:10.1007/978-3-031-01783-4_10
10. Handbook of Children's Risk, Vulnerability and Quality of Life. International Handbooks of Quality-of-Life by Tiliouine H., Benatuil D., Lau M.K.W. (eds.). Cham: Springer, 2022. P. 449. DOI:10.1007/978-3-031-01783-4_1
11. Kapllanaj M., Sianko N., Gjedia R. Exploring After-School Activities by Socio-Demographic Characteristics and Subjective Well-Being // Handbook of Children's Risk, Vulnerability and Quality of Life. International Handbooks of Quality-of-Life by Tiliouine H., Benatuil D., Lau M.K.W. (eds.). Cham: Springer, 2022. P. 371–389. DOI:10.1007/978-3-031-01783-4_23
12. Tiliouine H. Understanding Factors Challenging Children's Well-Being in Algeria: A Research Synthesis // Handbook of Children's Risk, Vulnerability and Quality of Life. International Handbooks of Quality-of-Life by Tiliouine H., Benatuil D., Lau M.K.W. (eds.). Cham: Springer, 2022. P. 329–352. DOI:10.1007/978-3-031-01783-4_21
13. Tiliouine H., Benatuil D., Lau M.K.W. Handbook of Children's Risk, Vulnerability and Quality of Life: An Introduction // Handbook of Children's Risk, Vulnerability and Quality of Life. International Handbooks of Quality-of-Life by Tiliouine H., Benatuil D., Lau M.K.W. (eds.). Cham: Springer, 2022. P. 449. DOI:10.1007/978-3-031-01783-4_1
14. Varela J.J., González C., Sánchez P.A., Guzmán P.M., Olaya-Torres A. Cyberbullying as a New Form of Aggression: A Theoretical Review and Implications for Adolescent Well-Being // Handbook of Children's Risk, Vulnerability and Quality of Life. International Handbooks of Quality-of-Life by Tiliouine H., Benatuil D., Lau M.K.W. (eds.). Cham: Springer, 2022. P. 201–212. DOI:10.1007/978-3-031-01783-4_13

References

1. Брук Ж.Ю., Телитсына А.Ю. Aktual'nye voprosy, rezul'taty i perspektivy razvitiya issledovaniy mezhdunarodnogo proekta po izucheniyu sub"ektivnogo blagopoluchiya detei "Detskie Miry" (obzor po itogam mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii "Perspektivy vnedreniya indeksa detskogo blagopoluchiya v Rossii") [Elektronnyi resurs] [Current issues, results and prospects for the development of research of the international project on the study of subjective well-being of children "Children's Worlds" (review of the results of the international scientific and practical conference "Prospects for the introduction of the index of child well-being in Russia")]. *Sotsial'nye nauki i detstvo = Social Sciences and Childhood*, 2022. Vol. 3, no. 2, pp. 148–158. DOI:10.17759/ssc.2022030211 (In Russ., abstr. in Engl.).
2. Брук Ж.Ю., Игнатзхева С.В., Фроленкова А.Л. Detskii mir. Sub"ektivnoe blagopoluchie detei Tyumenskoi oblasti [Children's world. Subjective well-being of children in Tyumen region]. Monograph. Moscow: *Znanie-M [Knowledge-M]*, 2021. 194 p. (In Russ.).
3. Konventsiya o pravakh rebenka. Prinyata rezolyutsiei 44/25 General'noi Assamblei ot 20 noyabrya 1989 goda [Elektronnyi resurs] [The Convention on the Rights of the Child. Adopted by General Assembly resolution 44/25 of November 20, 1989]. *Ofitsial'nyi sait OON [UN Official website]*, 2023. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml (Accessed 05.03.2024).
4. Sem'ya G.V., Zaitsev G.O., Zaitseva N.G., Telitsyna A.Yu. Vliyanie nasiliya v kiberprostranstve na sub"ektivnoe blagopoluchie podrostkov [Elektronnyi resurs] [The Impact of Violence in Cyberspace on the Subjective Well-being of Adolescents]. *Sotsial'nye nauki i detstvo = Social Sciences and Childhood*, 2023. Vol. 4, no. 3, pp. 32–46. DOI:10.17759/ssc.2023040302 (In Russ., abstr. in Engl.).
5. Borualogo I.S., Casas F. Understanding Bullying Cases in Indonesia in Handbook of Children's Risk, Vulnerability and Quality of Life. International Handbooks of Quality-of-Life by Tiliouine H.,

- Benatuil D., Lau M.K.W. (eds.). Cham: *Springer*, 2022, pp. 187–199. DOI:10.1007/978-3-031-01783-4_12
6. Bruk Z., Ignatjeva S., Volosnikova L., Sianko N. Does age matter? Life satisfaction and subjective well-being among children aged 10 and 12 in Russia. *Population Review*, 2021. Vol. 60, no. 1, pp. 75–96. DOI:10.1353/PRV.2021.0004
 7. Cefai C., Kereszte N., Galea N., el Spiteri R. The Well-being and Inclusion of Children from Africa and the Middle East Living in Malta in Handbook of Children's Risk, Vulnerability and Quality of Life. International Handbooks of Quality-of-Life by Tiliouine H., Benatuil D., Lau M.K.W. (eds.). Cham: *Springer*, 2022, pp. 313–327. DOI:10.1007/978-3-031-01783-4_20
 8. Fattore T., Fegter S., Hunner-Kreisel C. The Value of Transnational, Qualitative Comparative Research on Children's Vulnerability: Methodological and Epistemological Reflections in Handbook of Children's Risk, Vulnerability and Quality of Life. International Handbooks of Quality-of-Life by Tiliouine H., Benatuil D., Lau M.K.W. (eds.). Cham: *Springer*, 2022, pp. 33–51. DOI:10.1007/978-3-031-01783-4_3
 9. Goswami H., Khalil M.I., Banik B.K. Influence of Vulnerability on Subjective Well-Being and Self-Perceived Safety Among Bangladeshi Children in Handbook of Children's Risk, Vulnerability and Quality of Life. International Handbooks of Quality-of-Life by Tiliouine H., Benatuil D., Lau M.K.W. (eds.). Cham: *Springer*, 2022, pp. 151–167. DOI:10.1007/978-3-031-01783-4_10
 10. Handbook of Children's Risk, Vulnerability and Quality of Life. International Handbooks of Quality-of-Life by Tiliouine H., Benatuil D., Lau M.K.W. (eds.). Cham: *Springer*, 2022, p. 449. DOI:10.1007/978-3-031-01783-4_1
 11. Kapllanaj M., Sianko N., Gjedia R. Exploring After-School Activities by Socio-Demographic Characteristics and Subjective Well-Being in Handbook of Children's Risk, Vulnerability and Quality of Life. International Handbooks of Quality-of-Life by Tiliouine H., Benatuil D., Lau M.K.W. (eds.). Cham: *Springer*, 2022, pp. 371–389. DOI:10.1007/978-3-031-01783-4_23
 12. Tiliouine H. Understanding Factors Challenging Children's Well-Being in Algeria: A Research Synthesis in Handbook of Children's Risk, Vulnerability and Quality of Life. International Handbooks of Quality-of-Life by Tiliouine H., Benatuil D., Lau M.K.W. (eds.). Cham: *Springer*, 2022, pp. 329–352. DOI:10.1007/978-3-031-01783-4_21
 13. Tiliouine H., Benatuil D., Lau M.K.W. Handbook of Children's Risk, Vulnerability and Quality of Life: An Introduction in Handbook of Children's Risk, Vulnerability and Quality of Life. International Handbooks of Quality-of-Life by Tiliouine H., Benatuil D., Lau M.K.W. (eds.). Cham: *Springer*, 2022, p. 449. DOI:10.1007/978-3-031-01783-4_1
 14. Varela J.J., González C., Sánchez P.A., Guzmán P.M., Olaya-Torres A. Cyberbullying as a New Form of Aggression: A Theoretical Review and Implications for Adolescent Well-Being in Handbook of Children's Risk, Vulnerability and Quality of Life. International Handbooks of Quality-of-Life by Tiliouine H., Benatuil D., Lau M.K.W. (eds.). Cham: *Springer*, 2022, pp. 201–212. DOI:10.1007/978-3-031-01783-4_13

Информация об авторах

Волосникова Людмила Михайловна, кандидат исторических наук, доцент, профессор Школы образования, ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет» (ФГАОУ ВО ТюмГУ), г. Тюмень, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4774-3720>, e-mail: l.m.volosnikova@utmn.ru

Брук Жанна Юрьевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры психологии и педагогики детства Школы образования, исследователь международного проекта по изучению субъективного благополучия детей — Детский Мир (Children's Worlds: The International Survey of Children's Well-Being (ISCWeB)) с 2016 г.; ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет» (ФГАОУ ВО

ТюмГУ), г. Тюмень, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2806-2513>, e-mail: z.y.bruk@utmn.ru

Information about the authors

Ludmila M. Volosnikova, PhD in History, Associate Professor, Professor at School of Education Tyumen State University, Tyumen, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4774-3720>, e-mail: l.m.volosnikova@utmn.ru

Zhanna Yu. Bruk, PhD in Pedagogy, Associate Professor, Chair of childhood's psychology and pedagogy, School of Education, researcher of the Children's Worlds – The International Survey of Children's Well-Being (ISCWeB) since 2016; Tyumen State University, Tyumen, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2806-2513>, e-mail: z.y.bruk@utmn.ru

Получена 10.03.2024

Принята в печать 29.03.2024

Received 10.03.2024

Accepted 29.03.2024